

Правовые принципы в судебной практике системы общего права

Аннотация. В рамках статьи рассмотрено общее представление о подходах в системе общего права к пониманию правовых принципов, направленных на обеспечение стабильности и единообразия правового регулирования. В работе последовательно рассматривается закрепление принципов права в прецедентной системе стран общего права. По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что дальнейшее использование принципов права в российской судебной системе должно идти по двум направлениям: взвешенной и рассудительной выработки судами новых алгоритмов применения важнейших общих начал гражданского законодательства к конкретным гражданско-правовым спорам и обобщение наиболее успешных практик поиска этих алгоритмов в виде руководящих разъяснений Верховного Суда РФ с приданием этим документам подлинно значимого веса, определяющего их универсальное и повсеместное применение в практике нижестоящих судов.

Ключевые слова: принципы права, судебная практика, система общего права, прецедентная система, Великобритания, США.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.023-032

Последние годы и десятилетия характеризуются постоянным ростом общемировой универсализации подходов к правовому регулированию общественных отношений, стиранию границ между традициями правовых систем в поиске максимально эффективных решений для интересов предпринимательства, инвестиций и собственности. В России эта тенденция, в частности, проявлялась в активных попытках разработчиков ряда законопроектов включить в действующее законодательство целый ряд институтов британского коммерческого права; в предложениях признать «адаптированное»

действие в отечественной судебной системе так называемого прецедентного права. Этот краткий обзор призван дать специалистам возможность составить для себя общее представление о сформировавшихся в системе общего права подходах к пониманию правовых принципов, обеспечивающих стабильность и единообразие правового регулирования и позволяющих в том числе использовать прецедентную технику.

Характеризуя в целом закрепление принципов права в прецедентной системе стран общего права¹, следует отметить следующие особенности. Во-первых, для общего права не

¹ Здесь и далее при отсутствии специальной оговорки термин «общее право» используется как синоним терминов «англосаксонское» или «прецедентное» право в сравнении с континентальной правовой мо-

свойственно четкое обособление гражданского права как такового; в нем принято выделять отдельные системные сегменты правового регулирования — вещное, контрактное, деликтное, наследственное, семейное право и т.д., поэтому положения общего характера, содержащиеся в судебных прецедентах, часто относятся к общему построению всей правовой системы страны. Не проводится здесь как такового и разделения между материальным и процессуальным правом, и общие положения часто носят межотраслевой (в понимании континентального юриста) характер.

Во-вторых, широко известна существенно меньшая, чем в странах континентального права, роль законодательных актов в правовом регулировании, что неизбежно отражается и на методе формулировки наиболее значимых подходов к правовой практике². Так, несмотря на большее, чем в Великобритании, количество писаных законов, по-прежнему достаточно скупо закреплены правовые принципы на законодательном уровне в Соединенных Штатах Америки. Конституция США гарантирует неприкосновенность частной собственности. Модельный

коммерческий кодекс США (§ 1-103) провозглашает, что, если Кодексом не установлено иное, к регулируемым им отношениям применяются «принципы верховенства закона и справедливости, включая правила торговли; определения содержания контрактов; взаимоотношений принципала и агента; эстоппеля; последствий обмана, недопонимания, понуждения, ошибки при заключении сделок; банкротства; иных правил, определяющих действительность и недействительность оснований юридических последствий». Параграфы 1-201, 1-302 Кодекса устанавливают недопустимость отказа в пределах договора от предписанных законом обязательств добросовестности, усердия, разумности (определены договором могут быть только стандарты определения данных характеристик). Под добросовестностью понимаются честность и соблюдение разумных коммерческих стандартов честной торговли³.

В-третьих, для составления более или менее правильного представления о том, что в системе общего права принято понимать под правовыми принципами, важно учитывать общую методологию организации в этих системах правоохрани-

делью, а не в узком смысле в качестве обозначения старого английского права, существовавшего и до настоящего времени существующего наряду с «правом справедливости».

² Примером закрепления правового принципа непосредственно в тексте закона может служить Married Women's Property Act 1882 г., установивший, что замужние женщины должны иметь такие же права собственности, что и незамужние (см.: *Moran M. The Mutually Constitutive Nature of Public and Private Law // The Goals of Private Law / Ed. by A. Robertson, T. Wu. Oxford, 2009. P. 36*). По мнению представителей англосаксонской правовой школы, принципиальное различие между системами общего и гражданского права состоит в том, что система общего права сосредоточена на конкретных казусах и активно использует потенциал толкования общих правовых принципов, допуская при рассмотрении частных вопросов, возникающих перед судами, учет политической или общей прагматической точки зрения. Закон здесь может развиваться за счет прецедентной практики. Напротив, система гражданского права представляет собой кодифицированный свод общих абстрактных принципов, при помощи которого контролируется судебное усмотрение, хотя на практике все обстоит не так ортодоксально (см.: *Slapper G. How the Law Works. 2nd ed. NY, 2011. Pp. 69, 71, 106, 128—129, 149*).

³ Отдельные общие подходы к регулированию гражданско-правовых отношений содержат кодифицированные акты штатов и провинций. Так, Гражданский кодекс штата Луизиана содержит положения о неприкосновенности собственности (о возможности собственника осуществлять свое право в самых широких пределах, но не в противоречии законам и муниципальным актам (ст. 491); а также без посягательства на свободу соседа осуществлять его права и без угрозы причинения ему какого-либо вреда (ст. 667)). Аналогичным образом ст. 406 Гражданского кодекса канадской провинции Квебек гласит, что право собственности осуществляется в полной мере свободы, но не способами, запрещенными законом и правопорядком.

менения вообще и формулировки его общих положений и начал в частности. Исторически эта методология развивалась в контексте деятельности так называемых судов справедливости как более рациональной и гибкой альтернативы строгого и устаревшего королевского права (этот процесс обновления правил правового регулирования во многом был сходен с дополнением гражданского права преторским правом в Древнем Риме⁴). Рассматривая конкретные дела, суды справедливости устанавливали общие подходы к рассмотрению дел различных категорий, по сути формулируя правовые принципы, которые стали использоваться для разрешения более поздних споров. Таким образом, в соответствии со сложившейся в системе общего права традицией, многие основные правовые принципы были установлены и развиты судьями при разборе конкретных дел в рамках прецедентной практики *case to case* с применением доктрины *stare decisis* — «принцип, установленный ранее, должен применяться при рассмотрении последующих дел»⁵.

В-четвертых, характеризуя общие положения, имеющие общепризнанное значение для практики правового регулирования в странах общего права, следует отметить как явно заметное отличие содержания большинства этих положений от содержания тех постулатов, которые принято именовать принципами права в континентальной, в частности в российской, традиции, так и их не менее явную неоднородность даже в рамках самой англосаксонской системы⁶. В этой связи такие общие положения, очень разные по общей направленности, степени обобщенности, сфере возможного применения, но неизменно именуемые в англоязычной юридической литературе общим термином *legal principles*, целесообразно разделить на несколько категорий⁷.

К первой категории следует отнести положения общеправового, в основном гуманистического или, во всяком случае, аксиологического и этического характера. Первым и наиважнейшим в этом ряду следует назвать принцип верховенства права⁸. Примером общеправовых принципов может служить одно из наиболее

---

⁴ Сходство концепций развития правового регулирования в Древнем Риме и в средневековой Англии отмечал С. С. Алексеев. По его мнению, в английской доктрине прецедента обязательным образцом является не само по себе состоявшееся судебное решение, а *ratio decidendi* — заложенные в нем принцип, идея, правовые мотивы, юридическая суть решения, т.е. мнение нормообразующего характера; здесь «в саму органику правовой жизни заложены первородные основы истинного правоправедения, которое неизбежно выводит на фундаментальные юридические идеалы и ценности» (Алексеев С. С. Восхождение к праву. М., 2001. С. 191, 297—298, 458).

⁵ Придавая судебным решениям по конкретным делам значение общеправовых принципов, англосаксонская доктрина, помимо квалификации юристов, отдает должное так называемому *common sense* — обычному, «народному» пониманию закона в дополнение к преобладающим в правовой системе экспертной и технической составляющим, что достигается участием в рассмотрении судебных дел жюри присяжных.

⁶ В литературе отмечается, что иным образом, по сравнению с отечественной доктриной, понимается термин «принцип права» и в международном праве — там он звучит в большей степени как особая разновидность правовых норм, имеющих более общий характер и выполняющих функции системообразующего элемента для конкретной области права (см.: Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002. С. 39—40).

⁷ К отдельной категории *sui generis* следует отнести принципы, разработанные в научной доктрине общего права и при этом являющие собой пример абсолютно виртуальных юридических абстракций: таковы «первичная норма» Кельзена, «норма признания» Харта и моральные принципы, наряду с нормами образующие законодательство, у Дворкина.

⁸ В англоязычной литературе этот принцип именуется универсальным краеугольным камнем стабильного общества, позволяющим каждому человеку, группе людей или обществу в целом определять, в чем состоят установленные по поводу чего-то общественные правила, и действовать в их рамках или предпринимать попытки их изменения (см.: Slapper G. Op. cit. P. 6—7).

фундаментальных положений утилитаризма — сформулированный И. Бентамом принцип «наибольшего благополучия»⁹. К этой категории по своей сути должны относиться базовые принципы морально-нравственного содержания, признаваемые западными учеными ряда направлений теории и философии права в качестве основ позитивного законодательства¹⁰.

Ко второй категории могут быть отнесены положения, которые характеризуются столь же высокой степенью абстракции, но имеют более явное значение для регулирования собственно гражданских правоотношений (их аналогов в понимании системы общего права). К ней, в частности, можно отнести восходящий к философскому учению Юма принцип взаимной воздержанности — «я соглашаюсь уважать то, что другой привязан к какому-то имуществу, взамен на аналогичное уважение в отношении меня»¹¹; принцип равной безопасности — «каждый имеет право на максимум безопасности в той степени, в которой это совместимо с аналогичным объемом безопасности для других; каждый вправе быть в безопасности в пределах своего (собственная личность и собственность должны быть свободны от посторонней эксплуатации)»; общий принцип равенства — «каждый член справедливого общества имеет право на равный с окружающими набор базовых свобод; каждый индивид имеет право на уважительное отношение; ко всем людям следует относиться одинаково; любые виды социального и эконо-

мического неравенства должны отвечать двум условиям — осуществляться учреждениями, действующими в контексте прозрачности, открытого доступа и равенства, и вести в конечном счете к существенным выгодам других членов общества»¹². Широкое применение имеют принципы, в континентальном понимании тяготеющие к принципу справедливости: если нарушитель выигрывает от нарушения им общего правила, которому подчиняются остальные, это несправедливо; если какое-то количество людей ограничивает определенными нормами собственную свободу, чтобы достичь выгод, которые не могут быть достигнуты иначе, те, кто выиграл от этого самоограничения других, приобретают обязанность в свою очередь претерпеть самоограничения¹³.

К третьей категории можно отнести принципы, получившие общее признание и применение, которые имеют методологическое и процедурное значение¹⁴. Именно эти принципы во многом определяют облик и наиболее характерные сущностные черты системы общего права; в основе их исторически находится принцип equity, с формулировки и последовательного применения которого и началось строительство современной англосаксонской правовой модели: закон не подвержен контролю королевской власти; только судьи наделены правом толковать закон; ни король, ни судьи не вправе только по своему усмотрению решать, что является справедливым, они должны при-

⁹ Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1997. P. 182.

¹⁰ В частности, сформулированные Д. Финнисом «главный принцип морали», производные от него принципы, а также принципы «практической разумности». Сюда же может быть отнесен по-прежнему востребованный относительно немногочисленными представителями ортодоксальной ветви естественно-правовых теорий известный с античных времен принцип *lex injusta non est lex* — «несправедливый закон законом не является».

¹¹ Waldron J. Property Law. A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory / Ed. by D. Patterson. Blackwell, 2008. P. 18.

¹² Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford, 1983. P. 117 ; Dworkin R. A Matter of Principle. Oxford, 2001. P. 84—85 ; Perry S. R. Tort Law // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory. Oxford : Wiley-Blackwell, 2010. P. 75, 165 ; Fried C. Contract as Promise // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings / Ed. by L. May, J. Brown. Blackwell, 2010. P. 465 ; Hart H. L. A. The Concept of Law. P. 159, 162.

¹³ Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. P. 119.

¹⁴ К этой категории, по сути, должны относиться восемь принципов легальности законодательства, сформулированные Д. Фуллером.

менять существующий закон; в основе принципа независимого правосудия лежит идея об управлении общества законом и надлежащей процедурой, а не политической прихотью или произволом. Логическим продолжением этого правила стал принцип равенства всех перед судом¹⁵. К принципам этой категории можно отнести признаваемое английскими судами в качестве общего постулата толкования законодательства «золотое правило»: закон не может быть бессмысленным; одно из наиболее старых и при этом системно важных правил, закрепленное в *Heydon's Case* 1584 г., — «суду позволено расширительно толковать текст закона, чтобы принять во внимание те проблемы, на разрешение которых закон направлен; общая презумпция против ретроспективного применения закона»¹⁶; принцип «незнание закона не позволяет его нарушать»¹⁷. Широкую известность и бесспорное признание получил ключевой методологический принцип, имеющий значение как для процессуального, так и для материального права (в терминах континентальной школы) — «относиться к одинаковым случаям одинаково и к различным по-разному»¹⁸. В решении по делу *Cattanach v. Melchior* 2003 г. отмечено, что судьи обязаны совершенствовать закон и применять его к новым обстоятельствам так, чтобы их решения были следствием

логического рассуждения и последовательным развитием прошлой прецедентной практики¹⁹. Общее применение имеют также принципы «естественной справедливости»: «правило против отклонений» от выработанного общепризнанного стандарта правосудия, в частности правило о том, что никто не может быть судьей в собственном деле; любое решение, даже законное и справедливое, недействительно, если оно вынесено лицом, так или иначе заинтересованным в исходе спора (*Porter v. Magill*, 2001; *Davidson v. Scottish Ministers*, 2004), — и правило «выслушай другую сторону»: никакое решение не может быть вынесено, пока лицу, чьи интересы им затрагиваются, не будет предоставлена справедливая возможность представить свой взгляд на дело и выслушать аргументы оппонента; а также принципы толкования законов²⁰.

Четвертая категория — положения, обладающие существенно большей степенью конкретности, способные служить основой для целых групп принципиальных подходов к пониманию важнейших гражданско-правовых категорий и институтов и даже действовать в качестве норм прямого регулирования гражданско-правовых отношений соответствующих категорий. К таковым, в частности, можно отнести знаменитый принцип «обещания должны исполняться»²¹; принцип присвоения собственности

---

¹⁵ *Slapper G. Op. cit.* P. 7—8, 12—13, 34

¹⁶ *Slapper G. Op. cit.* P. 107—108, 110, 140—141.

Для системы общего права характерно, что принципы, согласно которым судьи толкуют законы, — «правила законодательного толкования», — в большей степени представляют собой рекомендации, чем строгие правила для неукоснительного соблюдения.

¹⁷ *Holmes O. W. The Common Law.* NY, 2004. P. 28.

¹⁸ *Hart H. L. A. The Concept of Law.* P. 262; *Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy.* P. 81.

В доктрине общего права отмечается, что принцип «одинаковое отношение к одинаковым делам» должен пониматься не только в контексте администрирования применения закона. Здесь также востребовано понимание принципов права: случаи должны считаться одинаковыми, если к ним в равной степени относятся правовые принципы, воплощенные или подлежащие воплощению в применяемом праве. Таким образом, вопрос о сходстве случаев — это вопрос о том, каковы разумные основания правовых решений, или о том, как и какие правовые принципы должны быть применены в данном случае (см.: *Webb C. Treating Like Cases Alike: Principle and Classification in Private Law // The Goals of Private Law.* P. 232, 234).

¹⁹ *Robertson A. Constraints on Policy-Based Reasoning in Private Law // The Goals of Private Law.* P. 271.

²⁰ См.: *Oxford Dictionary of Law / Ed. by J. Law, E. Martin.* Oxford, 2009. P. 295, 363.

²¹ Этот принцип считается классическим достоянием римского права, хотя в иностранной литературе можно встретить мнение о том, что наибольшее развитие он получил в теории естественного права.

и правило ее первой оккупации; принцип паритетизма (справедливого распределения) — «лишение кого-либо выгод в сделке возможно тогда и только тогда, когда сторона, лишенная преимуществ, в дальнейшем получит улучшение положения»; принцип эстоппеля — «запрет отказа от надлежащим образом сделанных обещаний, устанавливаемый во избежание причинения вреда в связи с не исполненными надеждами контрагента и общей эрозии практики контрактных обещаний»²²; «лицо, воспользовавшееся определенными выгодами в рамках обязательства, не вправе уклоняться от честного поведения, выполняя свою часть обязательств, и не вправе получать преимущество безвозмездных выгод, уклоняясь от сотрудничества»²³; принцип свободы — «государство не может поощрять к позитивным действиям, предотвращающим зло, хотя может заставлять воздерживаться от действий, способных его повлечь»²⁴; принцип свободы передачи — «собственность и услуги должны быть свободно передаваемы от одного лица к другому; недобровольная передача не должна допускаться»²⁵; принципы свободы договора (*Adkins v. Children's Hospital*, 1922), отзывности оферты, обязательности

встречного удовлетворения в договоре, исполнения договора в соответствии с его условиями, недопустимости взыскания возмещения, превышающего действительный ущерб при исполнении договорного обязательства²⁶. Важнейшее значение для практики судов получил принцип, сформулированный в решении по делу *Riggs v. Palmer* (1889), — «никто не может быть управомочен получать выгоды от собственного противозаконного поведения».

К этой же категории положений общего характера, получивших в общем праве единое признание и широкое практическое применение, нужно отнести знаменитую концепцию *reasonable man* — «разумного человека», в значительной степени схожую с континентальным аналогом *bonus pater familias*²⁷.

Наконец, наибольшее количество положений общего характера, получивших значение общеприменимых прецедентов и именуемых в англоязычной юридической литературе правовыми принципами, имеют характер вполне конкретных обобщений подходов к правовому регулированию отдельных категорий гражданских, торговых, семейных и иных правоотношений. Таких «правовых принципов» прецедент-

О современном прочтении принципа см.: *Atiyah P. S. The Practice of Promising // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings*. 2009. P. 455.

²² *Benson P. Contract // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory*. 2010. P. 27, 35, 46 ; *Honore A. M. Property, Title and Redistribution // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings*, 2009. P. 264.

²³ *Green L. Law and Obligations // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory*. 1999. P. 530.

²⁴ *Moore M. S. Law and Justice // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings*. 1995. P. 121.

²⁵ *Bayles M. D. Legally Enforceable Commitments // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings*. 2009. P. 485.

²⁶ См.: *Белых В. С. Договорное право Англии*. М., 2017. С. 41—46, 81, 86, 184, 192.

²⁷ Понятие обычного здравого смысла (*common sense*) и концепция «среднего человека», обычного ума и разумной предусмотрительности — идеальной персоны, поведение которой является для жюри внешним объективным стандартом, с которым сравнивается поведение конкретного индивида, — проработаны в учении О. Холмса. В его понимании идеальный средний разумный человек, эквивалент которого апробирован при рассмотрении многих споров и имеет обычную деликтоспособность, постоянен, а его поведение в определенных обстоятельствах теоретически всегда одинаково. В контексте проблематики юридической ответственности угроза наступления имеющих юридическое значение последствий, существующая при определенных известных обстоятельствах, должна относиться к категории тех угроз, которые мог предвидеть человек с обычной разумной предусмотрительностью. Смысл этого ограничения — в установлении правила, исполнение которого не было бы слишком затруднительным для большинства членов сообщества. Общим основанием ответственности за неумышленное причинение вреда является поведение, отличное от поведения разумного человека в данных обстоятельствах; субъект на свой риск

ный массив стран общего права насчитывает десятки, если не сотни, и мы приводим здесь только некоторые из них для иллюстрации практикуемого системного подхода²⁸.

Так, в деле *Hyde v. Wrench* (1840) сформулировано «правило зеркального отображения»: акцепт действителен только в случае зеркального отражения оферты. При рассмотрении дела *Carill v. Carbolic Smoke Ball Company* (1893) установлены многие современные принципы англосаксонского контрактного права (в частности, — для того, чтобы суд мог обязать сторону исполнить условия контракта, сделанные при заключении контракта предложения должны быть абсолютны ясными). Общим принципом контрактного права также является то, что для заключения имеющего правовые последствия соглашения оференту должно быть коммуни-

цировано акцептование оферты. Прецедентом *Bradford Corporation v. Pickles* (1895) установлен запрет злоупотребления правом. Прецедентом *Donoghue v. Stevenson* (1932) отмечено, что следует принимать меры разумной предосторожности, чтобы не допускать действий или бездействия, которые, как можно разумно предвидеть, способны причинить вред соседу. В деле *Weaver v. Ward* судом определено, что никто не может быть освобожден от ответственности за причинение вреда, если только не установлено полное отсутствие какой-либо его вины; в деле *Morris v. Platt* — что неосторожность по общему правилу является основанием ответственности за причинение случайного вреда²⁹. В сфере права собственности и трастового права известны принципы «траст обязывает безвозмездного приобретателя» (лицо, которое приобрело иму-

---

должен отыскать вариант поведения, который разумный и предусмотрительный человек способен вывести из своего опыта. Если человек предвидит, какой вред наступит от его действий, прекращает свое действие принцип освобождения от ответственности за случайное причинение вреда и он подлежит ответственности за поведение, способное, как это должно быть ясно обычному разумному человеку, повлечь причинение вреда. Предполагается, что каждый человек обладает обычной способностью предотвращать причинение вреда окружающим, до тех пор пока отсутствие такой способности не очевидно; однако при неосторожном причинении вреда для наступления ответственности необходимо, чтобы причинитель вреда имел возможность и обязан был предвидеть опасность наступления вредоносных последствий. При оценке степени опасности конкретного варианта поведения с точки зрения наступления вредоносных последствий ключевым моментом должен считаться жизненный опыт причинителя вреда (*Holmes O. W. Op. cit.* P. 35, 46, 67—68, 78, 92—93). О понятии *good reason* — разумной предосторожности, о стандартах разумной заботы в теории и практике общего права см.: *Hart H. L. A. The Concept of Law.* P. 56 ; *Weinrib E. J. The Idea of Private Law.* Oxford, 2012. P. 147.

Концепция «разумного человека» в сфере договорного права основана на следующем принципе: субъект обязан возместить вред, потому что должен был предвидеть, что контрагент будет рассчитывать на его обещание и претерпит вред, если он его нарушит (*Fried C. Op. cit.* P. 466). С точки зрения современной социологии права, концепции «разумного человека» могут существенно меняться в различных группах; «разумная личность» оказывается разной в разных социальных локациях. С учетом этого любые правовые выводы, основанные на презумпции существования общего стандарта разумного поведения, должны быть переосмыслены (см.: *Baumgartner M. P. The Sociology of Law // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory.* 1999. P. 414). О концепции «разумного человека» см. также: *Perry S. R. Op. cit.* P. 58.

²⁸ Характерен пример формулирования, относящегося к данной категории принципа неосновательного обогащения при рассмотрении дела *Banque Financiere de la Cite v. Parc (Battersea) Ltd* (1999). Принцип здесь выражен в виде почти математической формулы: обогащение + доказательства, что обогащение имело место за счет истца + наличие оснований для реституции + отсутствие адекватной защиты = присуждение реституционной защиты нарушенного права (см.: *Virgo G. Demolishing the Pyramid — the Presense of Basis and Risk-Taking in the Law of Unjust Enrichment // The Goals of Private Law / Ed. by A. Robertson, T. Wu.* Oxford, 2009. P. 477).

²⁹ *Holmes O. W. Op. cit.* P. 64, 72.

щество без встречного предоставления, должно принять все связанные с имуществом обременения) и «траст обязывает всякого, кто приобретает имущество осведомленно» (возмездный приобретатель должен принять обременения земли, о которых ему стало известно до ее приобретения)³⁰.

В деле *Central London Property Trust v. High Trees Ltd* (1947) нашла свою реализацию широко известная и применяемая ныне в системе общего права доктрина «эстоппеля об обещании»: стороне в договоре, давшей обещание, благодаря которому она намеренно изменила свои права по контракту, не может быть позволено отказаться от исполнения такого обещания. Решением по делу *Associated Provincial Picture Houses Ltd v. Wednesbury Corporation* (1948) установлено, что для квалификации решения властей в качестве неразумного суду следует учитывать, были ли властями приняты во внимание те обстоятельства, которые в данном случае следовало принять во внимание³¹. В решении по делу *Berkeley Community Villages Ltd v. Pullen* (2007) указано на необходимость соблюдения при исполнении контракта разумных стандартов добросовестности, принятых в коммерческой среде, согласующихся с оправданными ожиданиями другой стороны. При этом следует отметить, что общего требования добросовестности участников гражданских правоотношений английское право не содержит и суды применяют этот принцип только в случаях, когда контракты содержат ясно сформулированные требования к сторонам действовать добросовестно.

Ряд подобных принципов формулируется в научной доктрине общего права: например,

принцип эквивалентности (при двустороннем контракте каждая из сторон рассчитывает на предоставление другой стороны); если что-то обещано, это должно быть исполнено; несоблюдение малозначительных деталей при совершении контракта не дает полномочий аннулировать контракт; при совершении контракта важно не то, что думают стороны, а то, что они делают³²; принцип осуществимости обязательств — «обязательства о передаче имущества и услуг должны признаваться и принудительно исполняться в пределах обоюдной выгоды и сумм издержек»³³.

Как нам представляется, правовые принципы этого уровня, используемые в правовом регулировании в системе общего права, очень схожи по своим параметрам с хорошо знакомым российским юристам правовым явлением — а именно с широко и издавна практикуемыми руководящими обобщениями и разъяснениями высших судов. Полагаем, что дальнейшее использование принципов права в российской судебной системе должно идти по двум направлениям:

- 1) взвешенной и рассудительной выработки судами новых алгоритмов применения важнейших общих начал гражданского законодательства к конкретным гражданско-правовым спорам и
- 2) обобщение наиболее успешных практик поиска этих алгоритмов в виде руководящих разъяснений Верховного Суда с приданием этим документам подлинно значимого веса, определяющего их универсальное и повсеместное применение в практике нижестоящих судов³⁴.

³⁰ *Megarry R., Wade W. The Law of Real Property. 7th ed. London, 2008. P. 106.*

³¹ *Slapper G. Op. cit. P. 67—68.*

³² *Holmes O. W. Op. cit. P. 188, 191, 206.*

³³ *Bayles M. D. Op. cit. P. 485.*

³⁴ К сожалению, такое же сходство этих аналогов нельзя констатировать и в части значения этих обобщений для последующей судебной практики. Если в странах общего права признанный прецедент обязателен для применения судами в дальнейшем, то руководящие разъяснения и рекомендации Верховного Суда РФ по-прежнему часто элементарно игнорируются нижестоящими судами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. — М. : Норма, 2001.
2. Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). — СПб., 2002.
3. Белых В. С. Договорное право Англии. — М., 2017.
4. Atiyah P. S. The Practice of Promising // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings. — Wiley-Blackwell. 2009.
5. Baumgartner M. P. The Sociology of Law // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory. — Wiley-Blackwell. 1999.
6. Bayles M. D. Legally Enforceable Commitments // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings. — Wiley-Blackwell. 2009.
7. Benson P. Contract // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory. — 2010.
8. Dworkin R. A Matter of Principle. — Oxford, 2001.
9. Fried C. Contract as Promise // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings / Ed. by L. May, J. Brown. — Blackwell, 2010.
10. Green L. Law and Obligations // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory. — Wiley-Blackwell. 1999.
11. Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. — Oxford, 1983.
12. Hart H. L. A. The Concept of Law. — Oxford, 1997.
13. Holmes O. W. The Common Law. — NY, 2004.
14. Honore A. M. Property, Title and Redistribution // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings. — Wiley-Blackwell. 2009.
15. Megarry R., Wade W. The Law of Real Property. — 7th ed. — London, 2008.
16. Moore M. S. Law and Justice // Philosophy of Law. Classic and Contemporary Readings. — Oxford University Press, 1995.
17. Moran M. The Mutually Constitutive Nature of Public and Private Law // The Goals of Private Law / Ed. by A. Robertson, T. Wu. — Oxford, 2009.
18. Oxford Dictionary of Law / Ed. by J. Law, E. Martin. — Oxford, 2009.
19. Perry S. R. Tort Law // A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory. — Oxford : Wiley-Blackwell, 2010.
20. Robertson A. Constraints on Policy-Based Reasoning in Private Law // The Goals of Private Law / Ed. by A. Robertson, T. Wu. — Oxford, 2009.
21. Slapper G. How the Law Works. — 2nd ed. — NY, 2011.
22. Virgo G. Demolishing the Pyramid — the Presense of Basis and Risk-Taking in the Law of Unjust Enrichment // The Goals of Private Law / Ed. by A. Robertson, T. Wu. — Oxford, 2009.
23. Waldron J. Property Law. A Companion to Philosophy of Law and the Legal Theory / Ed. by D. Patterson. — Blackwell, 2008.
24. Webb C. Treating Like Cases Alike: Principle and Classification in Private Law // The Goals of Private Law / Ed. by A. Robertson, T. Wu. — Oxford, 2009.
25. Weinrib E. J. The Idea of Private Law. — Oxford, 2012.

Материал поступил в редакцию 5 июня 2018 г.

LEGAL PRINCIPLES IN CASE LAW OF THE COMMON LAW SYSTEM

KONOVALOV Aleksandr Vladimirovich, PhD in Law

konovalov@minjust.ru

119991, Russia, GSP-1, Moscow, ul. Zhitnaya, 14

Abstract. *The article provides for a general understanding of approaches applied in the common law system regarding legal principles aimed at ensuring stability and uniformity of the legal regulation. The paper consistently considers consolidation of principles of law in the case-law system of common law countries. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that the further use of principles of law in the Russian judicial system should follow two directions: (1) balanced and judicious development by courts of new algorithms of application of the most important general principles of civil legislation to specific civil disputes; and (2) generalization of the best practices of search for such algorithms in the form of directives of the Supreme Court giving such directives significant weight and prescribing their universal application for lower courts.*

Keywords: *principles of law, jurisprudence, common law system, case law system, Great Britain, USA.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. — M. : Norma, 2001.
2. Bakhin S. V. Subpravo (mezhdunarodnye svody unifitsirovannogo kontraktnogo prava). — SPb., 2002.
3. Belykh V. S. Dogovornoe pravo Anglii. — M., 2017.